- Мисс Вертер, может показаться, что, хотя ваши академические данные и не впечатляют, вы прошли через три отдельные корпорации, прежде чем оказаться здесь. В каждом случае вас увольняли за ... какое-то нарушение корпоративных правил, правила безопасности. Почему?

- Я больше заинтересована в выполнении работы, чем в каком-то глупом правиле безопасности, которое было введено так, чтобы кто-нибудь не укусил палец на ноге, - с некоторой пылкостью ответила Люсиль.

- Понятно, - бесстрастно сказал ее интервьюер. - Итак, вы больше заинтересованы в успешном завершении проекта, чем беспокоитесь о том, кто может пострадать в процессе?

Люсиль не могла удержаться от кивка головы, но ее слова были более осмотрительными. - Конечно, есть пределы, но предполагается, что работа будет заключаться в разработке лекарств для рынка.

Ее интервьюер положила папку с персоналом Люсиль. Он посмотрел на нее с несколько хищным блеском в глазах. - Я думаю, у нас есть отдел, который может использовать кого-то вроде вас, мисс Вертер. Добро пожаловать в команду.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Генри казалось очень странным, что свет, который все это время двигался к нему, проявился в темной комнате. Когда Генри открыл глаза, он смотрел на акустическую плитку, заключенную в металлическую раму (разумеется), и с обязательными вставными люминесцентными светильниками. Он повернул голову, чтобы осмотреться. Сразу было видно, что он находится в больничной палате.

"Почему я в больнице? Ах да, авария. Интересно, с Шелли все в порядке ..."

Он заснул прежде, чем к нему пришли новые мысли.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

В следующий раз, когда глаза Генри открылись, в его комнате горел свет. Он снова огляделся, но все, что ему удалось сделать, - это убедиться, что он определенно находится в больнице. Он мог видеть механизмы возле своей кровати, и он мог даже взглянуть наверх и прочитать кое-что, хотя это было трудно читать в перевернутом виде.

Генри вспомнил аварию. Ему показалось странным, что он помнил все это или, по крайней мере, те части, которые он осознавал. Его так внушили, что разум не помнит травму ...

Спустя всего несколько секунд Генри отвлекся от аварии. Вспоминать этот момент было совершенно бесполезно. Он начал анализировать свое состояние, которое сразу классифицировал как «плохое». Он мог чувствовать боль почти в каждом уголке своего тела, и хотя это не было сильной болью, это было очень неудобно. Он прилагал усилия, чтобы пошевелить пальцами рук и ног, и все они работали, хотя пальцы его левой руки были очень сдержанны, чтобы что-либо делать.

Он повернул голову, пытаясь избавиться от боли в шее. Он заметил, что его левая нога была покрыта гипсом, как и левая рука. Я, должно быть, ударился о стену этой стороной тела . Его правая рука была перевязана, но, судя по всему, не сломана.

Спустя еще несколько мгновений инвентаризации своего тела он заметил, что во рту он

чувствовал себя так, будто внутри него кто-то выращивает хлопковое поле. Он сомневался, сможет ли он вообще говорить в этот момент. Он огляделся, чтобы найти кнопку вызова, и обнаружил, что она висит на крючке. «Думаю, они решили, что я не буду звать их какое-то время» , - подумал он про себя. Он понятия не имел, как долго он был без сознания. Он протянул руку и сумел нажать кнопку вызова, но это была вся его энергия.

Внизу, на посту медсестры, на панели загорелся свет. Медсестра Медея Ди Стогнер увидела мигающий свет, и ее рот открылся в ошеломленном недоверии. Она вскочила со стула достаточно быстро, чтобы он покатился по полу.

- Что, черт возьми, случилось? - спросила Дженис Колларман.

- Это доктор Уоллес. Он нажал кнопку вызова!

- Вы уверены? - Обе медсестры знали о его травмах, и было удивительно, когда пациенты в коме просыпались. Ди уже шла по коридору. Она повернула налево, чтобы войти в комнату Генри, и замерла, так как было очевидно, что он не спит. Чего она не сказала никому из персонала, так это того, что она знала доктора Генри Уоллеса, он был одним из ее преподавателей в колледже. В то время она тоже была влюблена в него. Когда его привезли, она сразу же узнала это имя и была рада, что он останется на ее этаже, даже сейчас, когда не спал.

- Доброе утро, доктор Уоллес. Приятно видеть, что вы проснулись.

Мужчина открыл рот, закрыл его, а затем жестом пригласил ее подойти ближе. Она сделала это и наклонилась, чтобы послушать его.

- Воды, - тихо прохрипел он.

Понимая, Ди кивнула и встала, чтобы принести ему кувшин с ледяной водой. Когда она добралась до медсестры, Дженис спросила: - Ну?

- Он не спит. Вам лучше вызвать доктора Райза.

- Будь я проклята. Хорошо. Что ты делаешь?

- Несу ему воду.

- Ты собираешься позволить мне увидеть моего брата, или мне придется устроить сцену? - спросила Эрика, ее голос был жестко контролируемым, и еще не так громко, но было ясно, что скоро это произойдет.

- Мисс Уоллес, я просто хочу объяснить вам кое-что о состоянии вашего брата, - сказал доктор Райз. - Тогда вы можете навестить его, но я прошу вас кратко, так как он все еще требует большого отдыха.

- Хорошо.

- Во-первых, поскольку он сейчас проснулся, похоже, что он выздоровеет по большей части. Я уже говорил вам о возможных физических ограничениях, его левая рука, вероятно, будет

только частично пригодна, и он почти наверняка будет иметь трудности при ходьбе. Это было то, чего мы ожидали. Однако есть некоторые неврологические проблемы, которые мы не могли ожидать, которые проявились.

- Вы имеете в виду, что у него повреждение мозга? - испуганно спросила она.

- Не в том смысле, в каком вы имеете в виду, нет. Разговаривая с ним, он все еще такой проницательный и умный, как вы заставили меня поверить, что он был до аварии. Даже если он сможет вспомнить два события, он, возможно, не сможет расположить их в правильном порядке. Я не могу сказать вам, временное ли это состояние или постоянное.

- Вы имеете в виду, что у него амнезия?

- Это своего рода упрощенный способ выразить это, но да, это форма амнезии. Это кажется очень избирательным. Он до некоторой степени помнит колледж, но каждый раз, когда мы пытались погрузиться в его детство, это было похоже на упирание в стену. Он помнит только отдельные фрагменты. Я не могу с уверенностью сказать, что он узнает вас, когда вы войдете в комнату, хотя он помнит, что у него была сестра по имени Эрика.

- Понятно, - нахмурилась она. - Вы не знаете, оправится ли он от этого?

- Нет, не знаю. Обычно амнезия - это временное состояние, но есть случаи, когда она более постоянная. Мы можем надеяться, что это временная разновидность, но на самом деле нет никакого способа сказать наверняка.

- Я понимаю. Есть что-нибудь еще?

- Просто то, что он пробудет здесь еще несколько недель, по крайней мере. Ему придется пройти довольно изнурительную физиотерапию, прежде чем он будет готов уйти отсюда.

- Спасибо. Мне жаль, что я была такой сукой в последние несколько недель.

- Я понимаю вас. Теперь, если вы меня извините, я сегодня совсем не ел. С сегодняшнего утра мы проводим анализы и разговариваем с вашим братом. Постарайтесь не задерживаться надолго, он очень устал.

- Да, доктор. Еще раз спасибо.

Эрика повернулась и быстро пошла по коридору в палату брата.

http://erolate.com/book/1732/50495